

Проблемы управления: теория и практика
Administrative problems: theory and practice

DOI: 10.24412/2070-1381-2022-93-175-196

**Возможности и недостатки экспертного прогнозирования результатов выборов
(на примере выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации восьмого созыва)**

Микрюков Владимир Олегович¹

Кандидат философских наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, РФ.

E-mail: mikryukov.v.o@gmail.com

SPIN-код РИНЦ: [6621-7509](#)

ORCID ID: [0000-0002-3025-6838](#)

Королёва Арина Витальевна

Студент бакалавриата, Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, РФ.

E-mail: arina_koroleva_01@bk.ru

SPIN-код РИНЦ: [7085-2230](#)

ORCID ID: [0000-0001-5225-0915](#)

Шевель Петр Петрович

Кандидат социологических наук, Академия гражданской защиты МЧС России, Химки, РФ.

E-mail: shevelpetr@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: [5152-3888](#)

ORCID ID: [0000-0001-6359-9135](#)

Аннотация

В статье на основе сопоставления ряда политических прогнозов относительно итогов выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2021 году и официально опубликованных результатов авторами были продемонстрированы возможности и недостатки прогнозирования итогов голосования. Проблема заключается в том, что внешнее давление на Россию (особенно после событий, связанных с началом специальной военной операции на Украине в 2022 году и введением санкций в отношении многих должностных лиц и бизнес-структур России), поляризация мнений граждан, развитие современных технологий, появление множества «экспертов», которые не всегда имеют цель спрогнозировать точный и правдивый результат, попытки манипулировать мнением людей — все эти факторы усложняют процесс прогнозирования, а гражданам становится все сложнее ориентироваться в потоке информации перед выборами. Таким образом, цель исследования — выявить наиболее актуальные проблемы экспертного прогнозирования и выработать авторские предложения по повышению качества прогнозов в политической сфере. При помощи методов традиционного анализ документов, сравнительного анализа и экспертного опроса выработаны и верифицированы предложения по совершенствованию прогнозирования результатов выборов, которые могут быть применены в электоральном процессе не только в России, но и других странах, причем на разных уровнях (муниципальном, региональном и государственном). При этом основное внимание в статье уделено анализу мнения экспертов (15 человек) относительно заранее сформулированных и представленных им на оценку авторских предложений. Результаты исследования могут быть интересны широкому кругу читателей: исследователям-социологам и политологам, студентам различных направлений подготовки и специальностей, а также всем, кто интересуется устройством избирательной системы России и применением экспертных оценок в избирательных кампаниях. Статья подготовлена в рамках планового изучения учебной дисциплины «Политология» в Академии гражданской защиты МЧС России и научной школы «Государственная политика и управление», функционирующей на постоянной основе в этом вузе.

Ключевые слова

Выборы, Государственная Дума, депутаты, политическое прогнозирование, поляризация мнений, Российская Федерация, сравнительный анализ, эксперт, экспертный опрос.

**Election Results Expert's Forecasting: Advantages and Disadvantages
(on the Example of the Elections of the State Duma of the Federal Assembly of
the Russian Federation of the 8th convocation)**

Vladimir O. Mikryukov²

PhD, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

E-mail: mikryukov.v.o@gmail.com

ORCID ID: [0000-0002-3025-6838](#)

Arina V. Koroleva

Bachelor' student, Civil Defense Academy EMERCOM of Russia, Khimki, Russian Federation.

E-mail: arina_koroleva_01@bk.ru

ORCID ID: [0000-0001-5225-0915](#)

¹Корреспондирующий автор.

²Corresponding author.

Petr P. Shevel

PhD, Civil Defense Academy EMERCOM of Russia, Khimki, Russian Federation.

E-mail: shevelpetr@mail.ru

ORCID ID: [0000-0001-6359-9135](https://orcid.org/0000-0001-6359-9135)

Abstract

In the article, based on a comparison of a number of political forecasts of the results of the elections to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation in 2021 and the officially published results, the authors demonstrated the possibilities and disadvantages of predicting the results of the vote. The problem is that external pressure on Russia (especially after the events related to the conduct of a special military operation in Ukraine in 2022 and the imposition of sanctions against many Russian officials and business structures), the polarization of citizens' opinions, the development of modern technologies, the emergence of many "experts" who do not always have a goal to predict accurate and truthful results, the desire and attempts to manipulate people's opinions — all these factors complicate the forecasting process, and it is becoming increasingly difficult for citizens to navigate the flow of information before elections. Thus, it is possible to formulate the following research aim: to identify possible problems of expert forecasting and to develop author's recommendations for improving forecasts in the political sphere. At the same time, the main attention in the article is paid to the analysis of the experts opinions (15 people) regarding the proposals formulated in advance and submitted to them for evaluation by the authors. Using the methods of traditional document analysis, comparative analysis and expert survey, the authors have developed and verified proposals for improving the forecasting of election results, which can be applied in the electoral process not only in Russia, but also in other countries, and at different levels (municipal, regional and state). The results of the research may be of interest to a wide range of readers: researchers, sociologists and political scientists, students of various fields of training and specialties, as well as anyone interested in the structure of the electoral system of Russia and the use of expert assessments in election campaigns. The article was prepared as a part of a planned study of the discipline "Political Science" at the Civil Defense Academy EMERCOM of Russia and the scientific school "Public Policy and Management", functioning on a permanent basis at the Academy.

Keywords

Elections, State Duma, deputies, political forecasting, polarization of opinions, Russian Federation, comparative analysis, expert, expert survey.

Введение

Прогнозы исхода регулярно проводимых выборов стали неотъемлемым атрибутом политической жизни современной России. Во время выборов современному исследователю предоставляется возможность оценить качество используемых прогностических методик, получаемых данных и подходов к их интерпретации. Все чаще избиратели прибегают к использованию экспертного прогнозирования, то есть предсказыванию экспертами результатов голосования на выборах на основании уже имеющихся фактов, оценки внешних и внутренних условий существования того или иного процесса. Экспертные опросы могут выполнять двойную функцию, выступая, с одной стороны, источником данных, с другой — способом введения некоторой априорной информации о диапазоне изменения прогнозируемых параметров. Однако эти методы имеют свои недостатки. В современном мире многие лица под видом экспертов пытаются манипулировать информацией и вводить электорат в заблуждение, а внешнее влияние и введение санкций, в чем убеждается все большее количество профессиональных экспертов, преследуют цель изменения политики страны, смены политического режима и манипулирования общественным мнением.

Внешнее давление на Россию, поляризация мнений граждан, развитие современных технологий, появление множества «экспертов», которые не стараются спрогнозировать максимально точный результат, желание и попытки манипулирования мнением людей — все эти факторы усложняют процесс прогнозирования, а гражданам становится все сложнее ориентироваться в потоке информации перед выборами.

Цель исследования — выявить наиболее актуальные проблемы экспертного прогнозирования и выработать авторские предложения по повышению качества прогнозов в политической сфере. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) рассмотреть возможности и недостатки использования экспертных опросов для прогнозирования итогов голосования на выборах;
- 2) сформулировать авторские предложения для усовершенствования экспертного прогнозирования в политической жизни страны и верифицировать их с использованием метода экспертной оценки.

Методология исследования

При проведении исследования были применены следующие методы: традиционный анализ документов, сравнительный анализ и экспертный онлайн-опрос, который проводился в период с 24 по 30 ноября 2021 г. С использованием метода сравнительного анализа соотносилось несколько политических прогнозов, касавшихся вероятных итогов выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2021 году, и официально опубликованные на сайте Центральной избирательной комиссии РФ результаты этих выборов. Для выделения конкретных результатов прогнозирования и итогов выборов в общем массиве отчетных и прогнозных материалов применялся метод традиционного анализа документов. Указанный метод также использовался при формировании Таблицы 1, в которой приведены примеры поляризации мнений людей, и при создании пояснений к ней.

Обзор литературы по проблеме исследования

При работе над данной статьей авторами была проанализирована научная и профессиональная литература. Стоит отметить, что нашлось достаточно большое количество источников по данной проблематике, так как прогнозы исходов выборов стали неотъемлемым атрибутом политической жизни современной России. Приведем некоторые примеры подходов разных авторов к политическому прогнозированию.

Так, Ю.М. Баскакова дает оценку эффективности применения прогнозных рынков для предсказания результатов выборов в России. В статье автор отмечает, что для федеральных выборов точность рынка сопоставима с точностью прогнозов на основе опросов, тогда как на уровне регионов в условиях отсутствия в публичном пространстве опросных данных рынки оказались неточными [Баскакова 2019]. Согласимся с автором, ведь на региональном уровне есть множество факторов, которые часто не принимаются во внимание при проведении массовых опросов, но экспертные опросы позволяют не только выявить эти факторы, но и учитывать их при проведении социологических опросов на следующем этапе исследований.

В контексте нашей статьи интерес представляет исследование Е.П. Мармиловой, в котором автор проводит экспертное оценивание позиций экспертов о введении трехдневного голосования в Российской Федерации с помощью применения контент-анализа официальных СМИ. Выделяются четыре группы экспертов с разным мнением о введении трехдневного голосования в Российской Федерации. На основании проведенного исследования Е.П. Мармилова, опираясь на экспертное мнение и результаты массовых опросов избирателей, приходит к выводу, что трехдневное голосование удобно и позволяет большему количеству избирателей принять участие в выборах [Мармилова 2021]. Но для нашей статьи интересен сам подход, когда в исследовании используется не только экспертный опрос в различных вариациях, но и контент-анализ.

Следующая работа, посвященная изучению особенностей экспертного прогнозирования, была подготовлена исследователями М.А. Завадской и В.Д. Бедерсоном. Они изучили интересную зависимость между политизацией предмета исследования, политическим режимом в стране, а также продолжающимся процессом профессионализации экспертного сообщества.

Авторы полагают, что эти три фактора будут систематически влиять на характер экспертных оценок, оставаясь источниками смещения (bias), которые необходимо учитывать при использовании результатов экспертных опросов в дальнейших исследованиях [Завадская, Бедерсон 2018].

Обратим внимание также на основные тезисы, изложенные А.А.Воробьевым и Е.Д.Ноздрачевой. Авторы проводят исследование возможностей прогнозирования рейтинга политических партий на коротких временных рядах с помощью данных социологических опросов ВЦИОМ по выборной тематике. Рассмотрены три основные группы методов: трендовое моделирование, экспертные оценки, аналитическое моделирование. В результате теоретического анализа и проведенных экспериментов выявлена низкая точность прогнозов, полученных только с помощью методов, относящихся к группе трендового моделирования [Воробьев, Ноздрачева 2022]. Стоит с этим согласиться, ведь в реализации экспертного прогнозирования существуют неточности, и данная система определенно нуждается в изменениях, о которых упоминалось выше.

Еще одной работой, на которую следует обратить внимание, является статья Д.С.Ключевского, в которой исследуется несоответствие результатов предвыборных социологических опросов реальным итогам выборов. На современном этапе одной из важнейших задач для исследователей, уделяющих внимание предвыборному позиционированию и желающих знать предпочтения электората, является улучшение качества и точности результатов массовых опросов. По мнению Д.С.Ключевского, несоответствие прогнозов и результатов может быть обусловлено несколькими причинами: мобилизацией граждан накануне выборов, возможными изменениями предпочтений электората в период между опросом и самими выборами и др. [Ключевский 2017].

Кроме того, важным представляется исследование, проведенное М.М.Курячей, С.В.Громыко, А.И.Измеровым и К.Ю.Поляковой. Опираясь на результаты проведенных полуструктурированных экспертных интервью с членами муниципальных, территориальных и участковых избирательных комиссий, а также на собственные включенные наблюдения в ходе электоральных кампаний, авторы изучили законодательство и правоприменительную практику, что позволило им выявить пробелы правового регулирования и проблемные вопросы. Данная статья также интересна тем, что авторы не только изучили проблему и провели экспертные исследования, но и выработали предложения, касающиеся избирательно-правовой кодификации, развития принципа электорального федерализма и системы избирательного законодательства, организации учета избирателей, процедур выдвижения и регистрации кандидатов, сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов, финансирования избирательных кампаний, реализации новаций электоральных процедур и др. [Курячая и др. 2021]. Представленная исследовательская методика является универсальной для реализации экспертных процедур в условиях реальной деятельности избирательных комиссий разного уровня.

Рассматривая иностранные научные работы, стоит выделить работу коллектива авторов, в которой утверждается интересный факт: большинство прогнозов граждан относительно того, какая партия победит на данных выборах, верны и такие прогнозы обычно имеют достаточно высокий уровень точности. В этом исследовании изучалось, как социальные сети предсказывают способность граждан правильно прогнозировать победителя выборов при контроле за такими переменными, как политический интерес, пол, образование, внимание средств массовой информации и намерения самих граждан [Leiter et al. 2017]. На основе данного исследования

авторами статьи делается вывод, что при экспертном прогнозировании, в частности для улучшения экспертного прогнозирования, стоит делать акцент на мнении граждан, ведь зачастую оно может помочь сформулировать более четкий прогноз.

Обратим внимание также на труды немецкой исследовательницы коммуникаций Э. Нозль-Нойман. В ее работах отмечается важный феномен «спирали молчания», в которой устанавливается прямая связь между процессами массовых и межличностных коммуникаций (на появление теории «спирали молчания» повлияли идеи У. Липпмана относительно эффектов СМИ, высказанные впервые в 1922 году) [Noelle-Neumann 1991]. Массовые коммуникации в предлагаемой и рассматриваемой схеме существуют как средство формирования климата мнения. Сам по себе климат мнения определяет и представляет собой готовность людей вступать в межличностное общение. Можно сделать вывод, что модель «спираль молчания» рассматривает ситуацию, когда СМИ, манипулируя общественным мнением, предоставляют слово не большинству, а меньшинству. Более того, данное меньшинство выступает от имени большинства. Граждане, ощутив себя «меньшинством», «замолкают» и предпочитают преимущественно слушать, не высказывая свою точку зрения, которая является противоречащей мнению мнимого «большинства». И своим молчанием они присоединяются к реальному большинству. В данном случае действия СМИ рассматриваются как ошибочные [Lippmann 1998]. Модель Э. Нозль-Нойман также учитывает явление «присоединения к победителю в процессе голосования». В основе явления «присоединения», как и в случае «просто молчания», лежит страх человека оказаться в одиночестве, что и заключает в себе снижение качества голосования и искажение результатов прогнозов итогов выборов.

Еще в одном исследовании, затрагивающем тематику рассматриваемого вопроса, утверждается, что в большинстве политических прогнозов рассказывают о вероятном исходе предстоящих президентских выборов. Рассматривая новый подход к прогнозированию, авторы формулируют основные преимущества, роль которых можно повысить ввиду использования байесовского подхода к прогнозированию [Lauderdale, Linzer 2015].

Отметим, что в настоящее время целенаправленное воздействие на различные процессы, протекающие в обществе, невозможно без научно обоснованной системы прогнозирования. Экспертное прогнозирование подразумевает оценку и отчасти формирование будущих значений какого-либо явления или процесса и отражает индивидуальные суждения экспертов относительно перспектив их развития. При этом публикация прогнозов перед выборами не просто призвана информировать потенциальных избирателей о расстановке политических сил, но и стимулировать определенное электоральное поведение граждан. Таким образом, специфика решаемой задачи требует от эксперта определить реально возможный диапазон прогнозируемых величин и оценить наиболее вероятное распределение голосов избирателей в процентах в пределах этого диапазона.

Неустойчивость, динамичность и неопределенность ситуации в мире актуализируют необходимость совершенствования прогностических методик. Прогнозирование, особенно глобальное, позволяет заглянуть в будущее, помогая достигать поставленных целей. Но для этого прогноз должен быть по-настоящему научным, то есть основываться на научном подходе, а не просто являться плодом воображения, фантазии, озарения «эксперта», попыткой предугадывания, предположения и т.п. При этом проблема современного политического прогнозирования, на наш взгляд, заключается в том, что все мировое сообщество находится в определенном методологическом «тупике» из-за ряда факторов и, возможно, неэффективного развития экспертного прогнозирования.

Весьма актуальным представляется также изучение роли в электоральном процессе так называемого «дня тишины», предусмотренного российским законодательством (когда запрещена любая предвыборная агитация).

На наш взгляд, в условиях стремительного развития социальных сетей и Интернета, а также активного внедрения практики многодневного голосования «день тишины» во многом утратил свой смысл. С аналогичной точкой зрения выступила председатель Центральной избирательной комиссии РФ Элла Памфилова. В одном из интервью, выражая свою точку зрения, она отметила, что в современных условиях, «когда у нас такие соцсети, когда у нас действительно превалирует Интернет, «день тишины», наверное, в большей степени бессмыслен». При этом она не навязывает никому свою точку зрения, но считает необходимым «обсудить все плюсы и минусы проведения «дня тишины», если процедура многодневного голосования останется»³.

Практически эта норма («день тишины») неисполнима. Если агитация продолжается, особого ущерба от ее отмены нет. Факт того, что у «дня тишины» есть свои достоинства и недостатки, неоспорим. Конечно, в последний день перед выборами избирателям нужно дать возможность собраться с мыслями, избавить его от навязчивой агитации. Но, с другой стороны, никакой тишины обычно не бывает. Наоборот — партии призывают голосовать за себя непосредственно в день выборов. Все чаще констатируется невозможность контроля за предвыборной агитацией. Многие проблемы вызваны международной открытостью интернет-пространства, ставшего в наши дни одной из главных площадок предвыборной борьбы. Как известно, достаточно сложно ограничить доступ граждан к размещенной в новостных лентах других стран информации об избирательных кампаниях. Еще один явный недостаток «дня тишины» связан с растущим влиянием социальных сетей. Дискуссии в Интернете официально не могут считаться предвыборной кампанией, такую агитацию нельзя ограничить, либо это затруднительно. Тем более невозможно распространить запреты на высказывания, публикуемые на личных страницах пользователей — представителей партий или их сторонников.

Деление общества на сторонников противоборствующих идей, поляризация политического сознания проявляются и в электоральном поведении граждан. О «расколотости» общественного мнения свидетельствует распределение основной массы голосов к «полюсам» идеологического противостояния. Кроме того, справедлив тезис, что существуют весомые различия в отношении к выборам и в электоральном поведении представителей различных социальных групп. Многие авторы отмечают в качестве объективного факт того, что эта разница проявляется в результатах голосований на выборах.

Ярким и действительно наглядным примером данного «разрыва» служат противоположные политические предпочтения и взгляды жителей крупных городов (например, Москвы и Санкт-Петербурга) и провинции. Сопоставление и сравнение итогов федеральных выборов последних лет в большинстве российских регионов с итогами голосований в Москве и Санкт-Петербурге дают картину разительных отличий и прямо противоположных политических предпочтений.

³ Памфилова назвала «день тишины» эпоху Интернета бессмысленным // Информационное агентство «РБК» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/14/10/2020/5f8716159a7947310638ef98> (дата обращения: 11.05.2022).

Например, в 1993 г. объединения «Выбор России» и «Яблоко» получили в Москве 35% и 12%, в Санкт-Петербурге — 27% и 21% соответственно. По России в основном результаты были около 15% и 8%. Для «Выбора России» итоги голосования в Москве были рекордными⁴. Этим же может похвастаться «Яблоко» (на примере результатов выборов в Санкт-Петербурге).

Результаты исследования

Авторами отмечается важность следующего факта: для современного общества характерна поляризация. Отобразить актуальность данного явления можно благодаря рассмотрению итогов выборов в ряде стран мира (Франция, Израиль, Германия), в которых в последние годы голоса избирателей распределились примерно одинаково или правящая партия не получила большинство, что подталкивало ее к созданию коалиций (см. Таблицу 1). А коалиционные правительства менее устойчивые, и прогнозировать их перспективы сложнее.

Таблица 1. Примеры поляризации мнений избирателей⁵

Страна, год	Описание выборов и их результаты	Пример поляризации мнений	Авторская оценка
Франция, 2017 год	Во Франции состоялось 2 тура президентских выборов. В итоге главой государства избран Эммануэль Макрон (за него в первом туре проголосовали 24,01% избирателей, во втором туре — 66,1%; за Марин Ле Пен — 21,3% и 33,9% соответственно) ⁶ .	Президентом стал не представитель одной из ведущих партий, а кандидат от нового движения ⁷ . При этом в первом туре за 4 кандидатов проголосовало примерно равное количество человек (24,01%, 21,3%, 20,01%, 19,58%). Эти выборы стали первыми, когда ни один из основных левых кандидатов и правоцентристов не попал во второй тур.	Президентские выборы 2017 г. во Франции побили все рекорды последних десятилетий по числу сенсаций, скандалов и общей непредсказуемости. Пятая республика вступила в период масштабной трансформации основных партийных структур и политического ландшафта в целом.

⁴ Поляризация политических взглядов // «Студопедия» [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/20_67643_polyarizatsiya-politicheskikh-vzglyadov.html (дата обращения: 16.05.2022).

⁵ Составлено авторами на основе анализа интернет-источников по теме исследования.

⁶ Итог парламентских выборов во Франции: успех сопутствует Макрону // Информационное агентство «EADaily» [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/ampnews/2017/06/20/itog-parlamentskih-vyborov-vo-francii-uspeh-soputstvuet-makronu> (дата обращения: 17.05.2022).

⁷ Выборы 2017 г. во Франции: беспрецедентная президентская кампания // Перспектива [Электронный ресурс]. URL: https://www.perspektivy.info/misl/idea/vybory_2017_g_vo_francii_besprecedentnaja_prezidentskaja_kampanija_2017-11-10.htm (дата обращения: 17.04.2022).

<p>Израиль, 2021 год</p>	<p>Внеочередные парламентские выборы в Кнессет 24-го созыва прошли 23 марта 2021 г. На выборах были избраны 120 членов парламента. В выборах приняли участие 4 435 805 израильтян из 6 578 084, обладающих правом голоса; явка составила 67,4%. Еще 26 239 голосов признаны недействительными.</p> <p>Электоральный барьер смогли преодолеть 13 партий. Голоса распределились следующим образом: «Ликуд» — 30; «Еш Атид» — 17; ШАС — 9; «Кахоль Лаван» — 8; «Авода» — 7; «Ямина» — 7; «Еврейство Торы» — 7; НДИ — 7; МЕРЕЦ — 6; «Тиква Хадаша» — 6; «Объединенный список» — 6; «Религиозный сионизм» — 6; РААМ — 4⁸.</p>	<p>О том, что никакого национального единства быть не может, стало понятно уже после публикации предварительных результатов. Происходят кардинальные перемены. Парламент Израиля большинством голосов утвердил новый состав коалиционного правительства, положив конец 12-тилетнему правлению Б. Нетаньяху.</p>	<p>Кардинальные перемены случились в руководстве страны. Впервые обсуждалось включение в коалицию партий, представляющих арабское меньшинство. Это вводит совершенно новое измерение в израильскую политику. С точки зрения избирательной активности таких неоднозначных выборов в Израиле не было. По крайней мере, именно к четвертым выборам 23 марта 2021 г. «израильтяне устали». Агитаторов перед участками было больше, чем голосующих. Можно предположить, что на выборах в Израиле победили нестабильность и вакуум власти.</p>
<p>Германия, 2021 год</p>	<p>Выборы в федеральное собрание (бундестаг) Федеративной Республики Германия прошли 26 сентября 2021 г. Предварительные результаты были опубликованы в ночь на 27 сентября 2021 г. Согласно им, Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) выиграла на выборах, набрав 25,7% голосов, второе место занял блок Христианско-демократического и Христианско-социального союзов (ХДС/ХСС) — 24,1%. На третьем месте — партия «Зеленые» с 14,8%, далее — Свободная демократическая партия (СвДП) с 11,5%, а на пятом — «Альтернатива для Германии» (АдГ) с 10,3% голосов⁹.</p>	<p>Блок ХДС/ХСС, который представляла А. Меркель 16 лет подряд, не смог перебить повестку «осмелевших» конкурентов из числа политических новичков и, потеряв избирателей, уступил первенство давним конкурентам из СДПГ.</p>	<p>Немцы оказались разделены. ХДС/ХСС показала наихудшие результаты за все время участия в выборах. В свою очередь, кандидат в канцлеры Германии от СДПГ Олаф Шольц призвал ХДС/ХСС уйти в оппозицию.</p> <p>Важно отметить, что до 2018 года ХДС возглавляла бывший канцлер Германии А. Меркель, которой по итогам выборов предстояло уйти со своего поста спустя 16 лет правления.</p>

В качестве достаточно показательных, на наш взгляд, примеров поляризации мнений граждан также можно привести:

- итоги референдума жителей Великобритании о выходе страны из состава Евросоюза (за — 51,9%, против — 48,1%). В результате руководство страны было вынуждено инициировать «Брекзит», а политическая карьера инициатора референдума (премьер-министра Дэвида Кэмерона) завершилась;
- выборы в США 2016 года, когда перевес голосов избирателей в ходе прямых выборов был на стороне одного кандидата (48,5% избирателей проголосовали за Хиллари Клинтон, 46,4% — за Дональда Трампа), а в итоге, в силу особенностей американской избирательной системы, выиграл другой, поскольку набрал большее число голосов коллегии выборщиков (всего их 538), которые распределяются между штатами согласно численности населения.

Приведенные выше примеры наглядно демонстрируют, что прогнозировать итоги выборов в современном мире, а в особенности в демократических странах, становится все сложнее. Для этого нужно совершенствовать подходы к политическому прогнозированию и повышать качество экспертных оценок политических событий.

⁸ Стали известны результаты выборов в Кнессет // Большая Азия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigasia.ru/content/news/politics/stali-izvestny-rezultaty-vyborov-v-knesset/> (дата обращения: 17.05.2022).

⁹ СДПГ выиграла выборы в бундестаг // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210927/vybory-1751927463.html> (дата обращения: 17.04.2022).

Далее авторы предлагают с использованием метода сравнительного анализа соотнести некоторые политические прогнозы, касавшиеся итогов выборов в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в 2021 году, и официально опубликованные результаты (Таблица 2).

Таблица 2. Примеры прогнозов по выборам в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 2021 года¹⁰

Прогнозист	Прогноз	Официальный результат	Оправдался ли прогноз
Агентство политических и экономических коммуникаций (АПЭК)	«Единая Россия» — 51–54% избирателей, КПРФ — 16–18%, ЛДПР — 10–12%, «Справедливая Россия — Патриоты — За правду» — 8–10%, «Новые люди» — не проходят в парламент (ожидаемый результат — 2–4%), «Яблоко» — 2–3% ¹¹ .	Пять партий преодолели пятипроцентный барьер: «Единая Россия» — 49,82%;	Не оправдался
Фонд развития гражданского общества (ФОРГО)	«Единая Россия» — 42–46% голосов, КПРФ — 17–19%, ЛДПР — 11–13%, «Справедливая Россия — За правду» — 7–9%, «Новые люди» — от 3,5 до 5%, «Яблоко» — более 3% ¹³ .	КПРФ — 18,93%; ЛДПР — 7,55%; «Справедливая Россия — За правду» — 7,46%; «Новые люди» — 5,32%.	Скорее не оправдался
ВЦИОМ	«Единая Россия» — 42% голосов, КПРФ — 19%, ЛДПР — 11%, «Справедливая Россия — За правду» — 8%, «Новые люди» — 5%, «Яблоко» — 3% ¹⁴ .	Далее: Партия пенсионеров — 2,45%; «Яблоко» — 1,34%.	Скорее не оправдался
Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ)	На основе «сугубо предварительного» анализа прогнозируют по итогам выборов «4,5-партийную» систему. Преодолеть пятипроцентный барьер есть шанс еще у трех партий («Новые люди», «Яблоко» и «Партия пенсионеров за социальную справедливость») ¹⁵ .	Количество мест в парламенте: «Единая Россия» — 324;	Скорее оправдался
Центр политической конъюнктуры (ЦПК)	300 мандатов у «Единой России», 67 — у КПРФ, 41 — у ЛДПР, 32 — у «Справедливой России — За правду». «Остальные партии претендуют на одно–три места по одномандатным округам» ¹⁶ .	КПРФ — 57; ЛДПР — 21; «Справедливая Россия — За правду» — 27;	Не оправдался
Дмитрий Орешкин (политолог)	«Мой прогноз по результатам выборов в Госдуму состоит в том, что у «Единой России» гарантированно будет больше 50% депутатских мандатов. Конституционное же большинство (две трети голосов) — под вопросом» ¹⁷ .	«Новые люди» — 13 ¹²	Скорее оправдался
Александр Кынев (политолог)	«Количество партий в новой Думе может составить от трех до шести. Тройка партий, которые проходят всегда — «ЕР», КПРФ и ЛДПР. В «полупроходной» зоне в 2021 году будут «Справедливая Россия», «Новые люди» и «Партия пенсионеров». У партии З. Прилепина «За правду» никаких шансов попасть в Госдуму нет» ¹⁸ .		Скорее оправдался

В статье приведены лишь несколько примеров различных прогнозов относительно результатов выборов в Государственную Думу в 2021 году. Так, политологи практически одинаково высказали мнение о том, что «Единая Россия» получит более 50% мандатов и возглавит тройку точно прошедших в парламент партий. Однако, например, А. Кынев не учел тот факт, что партия

¹⁰ Составлено авторами на основе анализа интернет-источников по теме исследования.

¹¹ Эксперты назвали два сценария исхода выборов в Госдуму // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/08/2021/611d01809a79471e3ffb84d8> (дата обращения: 18.05.2022).

¹² Итоги выборов в Госдуму — 2021 // «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210919/vybory-gosduma-1749875690.html> (дата обращения: 18.05.2022).

¹³ Гадание на партийной гуще // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4985241> (дата обращения: 18.05.2022).

¹⁴ Результаты выборов в Госдуму-2021: прогноз ВЦИОМ // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskiy-obzor/rezultaty-vyborov-v-gosdumu-2021-prognoz-wciom> (дата обращения: 18.05.2022).

¹⁵ Новая Госдума может стать «4,5-партийной» // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4641665> (дата обращения: 19.05.2022).

¹⁶ Большинство голосов. «Единая Россия» претендует на 300 мест в Госдуме // «Аргументы и Факты» [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/politics/russia/bolshinstvo_golosov_edinaya_rossiya_pretenduet_na_300_mest_v_gosdume (дата обращения: 19.05.2022).

¹⁷ 2021-й взрывоопасен — общество на нервах // «Росбалт» (внесено Минюстом России в реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2021/01/03/1879954.html> (дата обращения: 19.05.2022).

¹⁸ Там же.

«За правду» объединится с партией «Справедливая Россия» и вместе они пройдут в парламент. Более того, наиболее влиятельный прогноз от ВЦИОМ также не оправдался на 100%, ведь голосов, например, за «Единую Россию» де-факто оказалось больше почти на 7%.

Аналитики Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) высказывали мнение, что партия «Новые люди» не пройдет в парламент, набрав 2–4%, а «Яблоко» наберет 2–3%, что также не соответствует итоговым результатам. Однако, анализируя обобщенную картину прогнозов на выборы в Государственную Думу, можно сказать, что в целом прогнозы были верны с точки зрения списка прошедших партий. Так, ни у кого не вызывало сомнений, что «Единая Россия» наберет больше голосов, чем остальные партии. Это объясняется скорее тем, что партия уже много лет занимает лидирующую позицию в российской политике. Открытым оставался вопрос лишь о конституционном большинстве. Достаточно точными оказались также прогнозы в отношении КПРФ и ЛДПР, которые вслед за «Единой Россией» прошли в парламент.

Вместе с тем частные проблемы прогнозов на выборы остаются актуальными: с одной стороны, недооценка партии «Новые люди», с другой — переоценка партии «Яблоко» и степени ее поддержки (особенно после неоднозначной с точки зрения политической рациональности речи ее руководителя в адрес лидера несистемной оппозиции). Более того, точного прогноза, что правящая партия наберет 49–50% голосов, дано не было. Здесь считаем справедливым упомянуть еще об одной очень важной детали. Партия «Новые люди», прошедшая в Госдуму в 2021 году, могла бы реализовать идеи проигравших выборы партий. Об этом заявил и Президент Российской Федерации В.В. Путин на встрече с руководством партий, которые по итогам выборов прошли в парламент: «Эти идеи, о которых вы сказали, они действительно могут быть очень важными и интересными. И нужными для реализации в России. Поэтому используйте, пожалуйста, свою площадку, которую вы сейчас получили, сформировав свою фракцию в Государственной Думе, для того, чтобы ничего не было потеряно из того, что вы слышали полезного и нужного для страны»¹⁹.

Все вышесказанное свидетельствует о необходимости повышения эффективности и качества прогнозов в условиях нарастания нестабильности политических систем и поляризации общественного мнения.

Результаты авторского экспертного опроса

В ходе подготовки статьи был проведен экспертный опрос на тему: «Возможности и недостатки экспертного прогнозирования результатов выборов (на примере прошедших в сентябре 2021 года выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва)».

В опросе приняло участие 15 экспертов различных возрастных категорий (средний возраст — 39 лет). Из них 80% мужчин и 20% женщин. При этом 3 эксперта имеют ученую степень доктора наук, что составило 20% от общего числа опрошенных; 8 экспертов (53,4%) — кандидаты наук; 2 эксперта (по 13,3%) не имеют ученой степени, но являются аспирантами (адъюнктами).

Для выяснения категории, наиболее точно описывающей характер профессиональной деятельности экспертов, в бланке опроса был предусмотрен соответствующий вопрос. Отметим, что сумма ответов превышает 100%, так как у опрашиваемых была возможность указать несколько вариантов ответа (Рисунок 1).

¹⁹ Путин призвал «Новых людей» реализовать идеи проигравших выборы партий // «РИА Новости» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/amp/20210925/idei-1751785416.html> (дата обращения: 20.05.2022).

Рисунок 1. Ответы экспертов на вопрос «К какой категории, наиболее точно описывающей характер Вашей профессиональной деятельности, Вы себя относите?»²⁰

В ходе опроса выяснилось, что большинство экспертов (66,8%) относят себя к категории профессорско-преподавательского состава, 46,7% — аналитика, 40% — руководителя. Каждый третий (33,4%) выбрал вариант ответа «работник (служащий)», 20% отнесли свою профессиональную деятельность к категории эксперта, а 13,3% — специалиста. Данное распределение указывает на то, что все эксперты, принявшие участие в опросе, имеют высокий уровень квалификации, а значит, их мнение можно считать достаточно авторитетным.

Далее для выяснения уровня знаний экспертов в области рассматриваемой проблемы экспертам был задан вопрос «Оцените, пожалуйста, собственный уровень знаний по исследуемой (то есть политической и политологической) проблематике прогнозирования по шкале от 0 до 10, где 0 — минимальное значение, 5 — среднее, 10 — максимальное значение». По итогам анализа эмпирических данных выяснилось, что средний уровень знаний по исследуемой проблематике экспертов (на основе их самооценки) равен 6,13. При этом медианное (наиболее распространенное) значение составляет 8. Таким образом, общий уровень компетенции опрошенных может быть оценен как «достаточно высокий».

В ходе исследования экспертам было предложено определить, какие события являются наиболее сложными для прогнозирования. Ответы оценивались по шкале от 1 до 5, где 1 — сложнее всего, 3 — средне, а 5 — легче всего. Полученные результаты представлены на Рисунке 2.

²⁰ Составлено авторами на основе ответов респондентов на авторский экспертный онлайн-опрос.

Рисунок 2. Ответы экспертов на вопрос «Как Вы думаете, события в какой сфере проще прогнозировать?», в %²¹

По мнению опрошенных, самой легкой для прогнозирования сферой является экономическая (об этом заявили около 53,4% из них). О возможных трудностях заявили только 13,4%. При этом большинство экспертов считают, что сложнее всего прогнозировать события в информационной (46,7% опрошенных указали «сложно» и «скорее сложно») и духовной, морально-этической (по 20%) сферах.

Показательны ответы экспертов относительно перспектив прогнозирования событий в политической сфере жизни общества. Так, о сложностях заявили 40% опрошенных, столько же указали «скорее легко», и ни один не выбрал вариант «легко». Отмечаем также, что доля затруднившихся ответить здесь наименьшая среди всех выделенных сфер (20%).

Для выяснения уровня доверия экспертов к прогнозам в политической сфере им был задан вопрос «Доверяете ли Вы прогнозам в политической сфере (наиболее активно проводимым, как правило, до выборов)?». На Рисунке 3 приведено итоговое распределение ответов на этот вопрос.

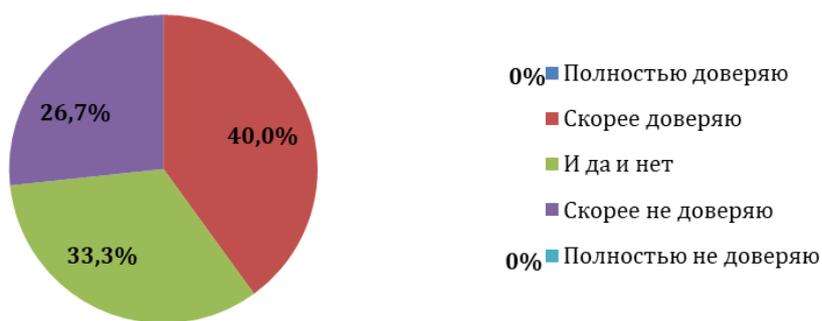

Рисунок 3. Ответы экспертов на вопрос «Доверяете ли Вы прогнозам в политической сфере (наиболее активно проводимым, как правило, до выборов)?»²²

Анализ полученных ответов позволяет отметить следующие моменты: 1) ни один из опрошенных не выбрал крайние варианты ответов (экстремумы), заключающиеся в полном доверии к уровню прогнозов в политической сфере или же отображающих полное недоверие к ним; 2) отношение к прогнозам в политической сфере у экспертов совершенно неоднозначное. Голоса в пользу вариантов «и да и нет» и «скорее не доверяю» распределены примерно на одном уровне,

²¹ Составлено авторами на основе ответов респондентов на авторский экспертный онлайн-опрос.

²² Составлено авторами на основе ответов респондентов на авторский экспертный онлайн-опрос.

а ответ «скорее доверяю» стал самым популярным среди экспертов (40%). С определенной долей допущения можно предположить, что большинство экспертов склонны доверять политическим прогнозам.

В этой связи нас заинтересовал такой момент, как личный опыт экспертов в разработке политических прогнозов. Полученные результаты представлены ниже (см. Рисунок 4).

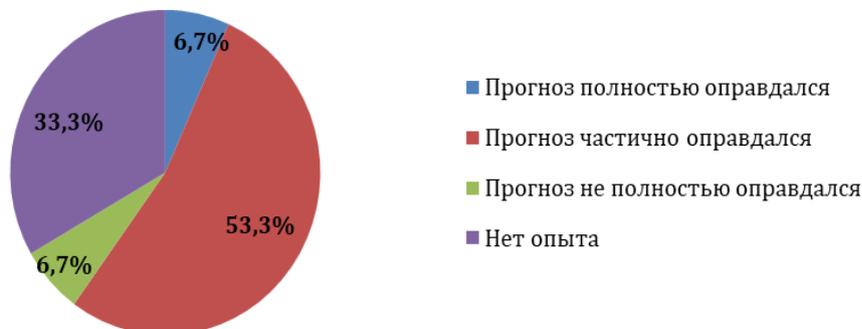

Рисунок 4. Ответы экспертов на вопрос «Имеете ли Вы опыт разработки прогнозов, касающихся исходов выборов? (пусть даже не опубликованных, а сформулированных в беседе с коллегами, близкими, «для себя»)»²³

Как мы видим, только у 33,3% экспертов не было опыта разработки прогнозов, касающихся исходов выборов. Здесь, по нашему мнению, следует учитывать, что опрошенные нами эксперты осознают важность качественного научного подхода к прогнозированию и не рассматривают высказанные в беседах с коллегами, близкими предположения о возможных итогах выборов в качестве серьезного прогноза.

Рассматривая остальные ответы, отметим, что больше чем у половины опрошенных (53,3%) прогноз частично оправдался. У равной доли экспертов (по 6,7%) прогноз полностью оправдался либо не оправдался. Подводя некоторые итоги по данному вопросу, можно заключить, что эксперты, которые так или иначе занимались разработкой прогнозов, и при этом их прогноз реализовался, действительно являются достаточно компетентными специалистами в рассматриваемой области.

В ходе изучения мнения экспертов относительно предсказуемости итогов прошедших в 2021 году выборов депутатов Государственной Думы восьмого созыва было выяснено, что для большинства опрошенных все было ожидаемо. Об этом заявили две трети из них (66,7%). Некоторую новизну в результаты выборов, по оценке ряда экспертов, привнесло «преодоление партией «Новые люди» пятипроцентного барьера» (на это указали 26,7% опрошенных) и «увеличение поддержки КПРФ» (13,3%). Но даже с учетом ответов о КПРФ и партии «Новые люди» большинство экспертов склонны считать прошедшие выборы в Государственную Думу достаточно предсказуемыми. В подтверждение данного тезиса можно привести частное мнение одного из экспертов при ответе на рассматриваемый вопрос: «Обратило на себя внимание преодоление партией «Новые люди» пятипроцентного барьера (хотя даже это было ожидаемым)».

Примечательно, что никто из экспертов при ответе на вопрос о неожиданных итогах выборов не выбрал такие варианты, как «достаточно большое количество голосов за «Единую Россию»», «снижение поддержки ЛДПР», «снижение поддержки партии «Яблоко»». Это также говорит в пользу версии о достаточно предсказуемых результатах прошедших выборов. Однако иногда предсказуемость выборов может создать риски и послужить основой

²³ Составлено авторами на основе ответов респондентов на авторский экспертный онлайн-опрос.

для манипулирования общественным мнением. Известно, что ближайшие выборы Президента Российской Федерации должны состояться в 2024 году. Можно предположить, что незадолго до этого активизируются различные деструктивные силы в целях оказания негативного воздействия на их итоги. Одним из превентивных способов противодействия этим попыткам стало появление возможности у действующего главы государства В.В. Путина баллотироваться в качестве кандидата (это право он получил после прошедшего референдума по Конституции РФ). Как говорит сам Президент РФ: «Буду я избираться или нет — я сам для себя еще не решил. Но само наличие этого права уже стабилизирует внутривнутриполитическую ситуацию»²⁴. Еще одним примером возможного развития событий (пусть и маловероятным), по оценкам экспертов, может стать проведение голосования раньше установленного срока.

Далее участникам опроса был задан вопрос: «Что, по Вашему мнению, является залогом качественного (достоверного) прогноза в политической сфере?». Отметим, что у экспертов была возможность выбора до трех вариантов ответов (Таблица 3).

Таблица 3. Мнение экспертов об условиях качественного (достоверного) прогноза в политической сфере²⁵

Условия разработки качественного (достоверного) прогноза в политической сфере (по мнению экспертов)	Доля, в %
Обязательное применение нескольких методов анализа	53,3
Наличие у экспертов (аналитиков, команды) морально-этических принципов	46,7
Профессиональная компетентность и опыт эксперта, разрабатывающего прогноз	46,7
Качественная аналитика	33,3
Наличие команды, профессионально занимающейся прогнозом в политической сфере	26,7
Специфика устройства политической системы в конкретной стране	20
Использование зарекомендовавших себя методов (особенно коллективных) анализа	20
Выстраивание долговременной и устойчивой системы анализа	20
Обязательное проведение верификации прогноза	6,7

Из Таблицы 3 видно, что самый популярный ответ на данный вопрос — «обязательное применение нескольких методов анализа» (53,3%). Следующими по популярности стали ответы «профессиональная компетентность и опыт эксперта, разрабатывающего прогноз» и «наличие у экспертов (аналитиков, команды) морально-этических принципов» (по 46,7%). Треть опрошенных экспертов (33,3%) отметили вариант «качественная аналитика». Самым непопулярным оказался ответ «обязательное проведение верификации прогноза» (6,7%).

В ходе исследования важно было проанализировать, как современные технологии (разные информационные площадки) влияют на мнение людей, потому что развитие информационных технологий способствует появлению огромного количества «экспертов», стремящихся давать прогнозы не только на телевидении, в газетах и журналах, но и в социальных сетях. Более детально ответы на данный вопрос показаны на Рисунке 5.

²⁴ «Я имею право избираться на новый срок»: Путин — о планах на 2024 год // НТВ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2639440/> (дата обращения: 20.05.2022).

²⁵ Составлено авторами на основе ответов респондентов на авторский экспертный онлайн-опрос.

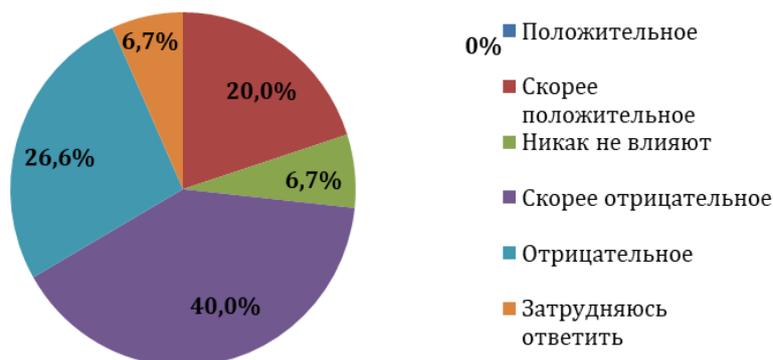

Рисунок 5. Ответы экспертов на вопрос «Как, по Вашему мнению, современные технологии (разные информационные площадки) влияют на мнение людей?»²⁶

Следует отметить, что у участников опроса была возможность оставить комментарий к своему ответу. Вот наиболее подробный из них: «Минус влияния информационных технологий в том, что развитие социальных сетей породило огромное количество «диванных» критиков, которые могут высказывать свое мнение, не приводя достаточного количества аргументов. Однако есть и плюсы: высказывать свое мнение в социальных сетях стали люди, которые обладают достаточными знаниями и опытом, но которые имели определенные барьеры: «боязнь» аудитории, нехватка времени, чтобы посещать конференции, дебаты, шоу и т.д.».

Авторы солидарны с мнением экспертов, ведь в наше время социальные сети и любые современные информационные технологии действительно имеют глобальное измерение, влияя при этом практически на все сферы жизни людей. И совершенно справедливо, что такое влияние может быть как негативным, так и положительным. По результатам опроса выяснилось, что две трети экспертов (66,6%) все же оценивают воздействие современных информационных технологий на мнение людей как в целом отрицательное. Показательно, что ответ «положительно» не был выбран ни одним опрошенным и только 20% указали на «скорее положительное» влияние.

Выше мы уже отмечали отношение ряда ученых и авторов к действующему в России накануне выборов «дню тишины». В ходе опроса мы решили выяснить мнение экспертов относительно этого вопроса (Рисунок 6).

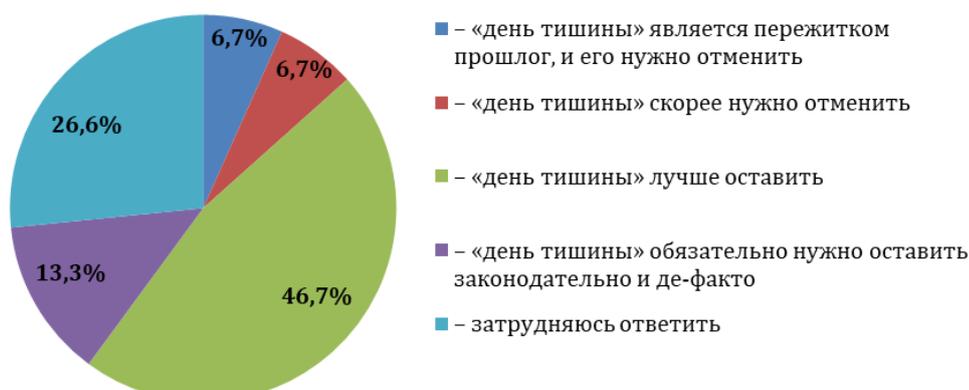

Рисунок 6. Ответы экспертов на вопрос «Выскажите, пожалуйста, свое отношение к так называемому «дню тишины», действующему в России в день перед выборами»²⁷

²⁶ Составлено авторами на основе ответов респондентов на авторский экспертный онлайн-опрос.

²⁷ Составлено авторами на основе ответов респондентов на авторский экспертный онлайн-опрос.

Почти половина экспертов (46,7%) высказались за то, что «день тишины лучше оставить», еще 13,3% считают, что «необходимо оставить законодательно и де-факто», и только 6,7% опрошенных отметили, что «день тишины является пережитком прошлого и его нужно отменить». Как мы видим, большинство экспертов заявили о необходимости сохранения «дня тишины». Авторы исследования не совсем согласны с мнением экспертов, ведь в наше время с учетом огромного влияния современных информационных технологий как таковой «день тишины» в значительной степени утратил свое значение, является трудновыполнимым и фактически нереализуемым элементом электорального процесса, особенно в условиях многодневного голосования. Об этом, вероятно, свидетельствует и достаточно большая доля затруднившихся ответить (26,6%).

Предпоследним вопросом, заданным экспертам, стал «Как Вы считаете, зачем некоторые эксперты, делающие прогнозы по выборам, используют манипулирование в качестве инструмента воздействия на электорат (например, навязывая определенные точки зрения)? Выскажите, пожалуйста, свое мнение ниже (напишите)». Обобщая полученные ответы (всего их было 15), можно констатировать, что причины использования технологий манипулирования достаточно разнообразны, варианты заинтересованности у разработчиков прогнозов также различны. Например, один из экспертов пишет: «Причин много: желание «попиариться», подзаработать на этом, самореализоваться и т.д.». Другой эксперт отмечает: «Все зависит от заказчика прогнозирования, а вопросы манипулирования общественным мнением — аспект морально-этических принципов эксперта. А вообще люди не верят в свободу любого развития и сильно зависят от навязанных стереотипов».

В целом основными причинами манипулирования эксперты считают денежную зависимость прогнозистов от заказчиков, желание угодить вышестоящим органам и лоббирование их интересов, а также стремление добиться «требуемого положительного результата».

Заключение, выводы и предложения

В одном из итоговых вопросов авторы попросили экспертов оценить по пятибалльной шкале степень полезности конкретных авторских предложений для решения проблемы повышения точности прогнозирования в политической сфере. Для этого им нужно было выбрать одну из пяти экспертных оценок и поставить любой знак (крестик, галочку, иной знак) в соответствующем поле. При желании можно было выразить свое частное мнение о конкретном предложении (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Степень полезности конкретных авторских предложений для решения проблемы повышения точности прогнозирования в политической сфере²⁸

№	Оцениваемые экспертами авторские предложения, направленные на повышение качества прогнозов в политической сфере	Экспертные оценки				
		Эффективное	Скорее эффективное	Затрудняюсь ответить	Скорее неэффективное	Неэффективное
1	Транспарентность государственных и исследовательских баз данных.	5	8		1	1
2	Вариативность методов, методик и технологий электорального прогнозирования.	6	8	1		
3	Активизация взаимодействия экспертов (аналитиков, команд) с политическим истеблишментом.	1	7	6		1
4	Интенсификация потенциала социальных сетей в интересах электорального прогнозирования.	7	5	1	2	
5	Активизация использования механизмов гражданского контроля за деятельностью экспертов; этическая и нормативно-правовая кодификация их деятельности.	5	5	3	2	
6	Нормативное регулирование использования органами государственной власти и органами местного самоуправления прогнозов и иной аналитики негосударственных исследовательских (экспертных) организаций.	3	5	6	1	
7	Нормативное регулирование использования органами государственной власти и органами местного самоуправления прогнозов и иной аналитики, исходящей от российских парламентских политических партий.		7	6	1	1
8	Развитие системы экспертных политологических школ.	2	6	4	3	
9	Формирование профилей подготовки «Аналитика», «Аналитическая деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления».	6	9			

Предложение «В целях повышения «прозрачности» политической сферы обеспечить максимально равный доступ частных исследователей к базам данных и архивам государственных платформ и независимых агентств, в которых содержатся интервью и выступления политических деятелей, результаты прошедших выборов, опросов, а также сведения о конкретных политических партиях, их программах, источниках финансирования и др.). Возможно, следует для этого создать единую информационную платформу в сети Интернет» ($5*2+8*1+1*(-1)+1*(-2)=15$) вызвало разную реакцию экспертов (5 — эффективная мера, 8 — скорее эффективная, 1 — скорее неэффективная, 1 — неэффективная), но все-таки большая часть респондентов склоняется к тому, что это предложение — достаточно эффективная мера, которая в процессе реализации сможет оказать значительное влияние на повышение качества прогнозов в политической сфере. Оценка в 15 баллов это подтверждает.

²⁸ Составлено авторами на основе ответов респондентов на авторский экспертный онлайн-опрос. Примечание: ответы «неэффективная мера» считались как -2 (минус два); ответы «скорее неэффективная мера» считались как -1 (минус один); ответы «затрудняюсь ответить» считались как 0 (ноль); ответы «скорее эффективная мера» считались как +1 (плюс один); ответы «эффективная мера» считались как +2 (плюс два).

Большая часть экспертов (6 — эффективная мера, 8 — скорее эффективная мера, 1 — затруднился ответить) высказались за эффективность предложения «Активнее задействовать различные методы, методики и технологии в процессе прогнозирования, используя в том числе результаты социологических исследований в политической сфере, проводимых наиболее авторитетными в нашей стране платформами (ВЦИОМ, ФОМ, Romir и др.) для дальнейшего анализа и повышения качества прогноза результатов выборов» ($6*2+8*1+1*0=20$). Оценка в 20 баллов справедливо подтверждает тот факт, что идея о более активном задействовании различных методов, методик и технологий в процессе прогнозирования для дальнейшего анализа и повышения качества прогноза результатов выборов имеет право на дальнейшее развитие.

Оценка предложения «Увеличить взаимодействие экспертов (аналитиков, команд) с политическими деятелями, партиями, движениями (например, с целью получения наиболее достоверной информации лично от объектов исследования о статистике, местах проведенной агитации и целевых группах, результатах внутренних опросов, интервью и т.п.). Для этого, возможно, стоит более активно использовать социальные сети» ($1*2+7*1+6*0+1*(-2)=7$) вызвала наибольшее затруднение среди экспертов (1 — эффективная мера, 7 — скорее эффективная, 6 — затруднились ответить, 1 — неэффективная мера). Возможно, так произошло из-за того, что некоторые эксперты считают данное предложение качественным только по форме. В рядах экспертов бытует мнение, что данный метод будет использоваться для оказания нужного воздействия на эксперта. Авторы статьи в какой-то степени поддерживают мнение экспертов.

Большая часть экспертов высказалась за эффективность предложения «Экспертам (аналитикам, командам) активнее использовать потенциал социальных сетей для более качественного исследования информационного пространства и работы с такой целевой аудиторией, как молодежь, и иными новыми социальными группами (например, цифровые кочевники (номады)²⁹, самозанятые³⁰)» ($7*2+5*1+1*0+2*(-1)=17$), добавив, что в настоящее время оно уже частично реализуется (7 — эффективная мера, 5 — скорее эффективная, 1 — затруднился ответить, 2 — скорее неэффективная мера). Авторы исследования солидарны с мнением экспертов, ведь в наше время социальные сети, которые приобретают глобальное измерение, влияют практически на все сферы жизни людей, включая ее экономические, политические, идеологические и информационные составляющие. И совершенно справедливо, что благодаря современным технологиям потенциал социальных сетей реализуется все интенсивнее для решения самого широкого круга вопросов. Наше предложение не исключение.

Предложение «Повысить уровень ответственности экспертов (аналитиков, команд) за результаты разрабатываемых ими политических прогнозов путем привлечения внимания гражданского общества и контроля истории прогнозов эксперта и его статуса в экспертном сообществе. Для этого, возможно, стоит создать всероссийскую ассоциацию (союз, общество и т.п.) прогнозистов (по аналогии с Российским обществом социологов, Союзом журналистов России и т.д.), в рамках которой были бы разработаны этические принципы и стандарты контроля качества политических прогнозов» ($5*2+5*1+3*0+2*(-1)=13$) нашло поддержку у большинства экспертов, однако ряд участников опроса высказали сомнения в необходимости реализации подобного механизма (5 — эффективная мера, 5 — скорее эффективная, 3 — затруднились ответить, 2 — скорее неэффективная мера). Вероятно, данная неоднозначная оценка связана с тем, что в наше время бытует мнение о возможности распада таких организаций в силу различных факторов: начиная

29 Цифровые кочевники (номады) – категория людей, которая использует цифровые технологии для выполнения своих профессиональных обязанностей и ведет мобильный образ жизни.

30 Самозанятые – это лица, у которых нет работодателя и у которых нет наемных работников, то есть это граждане, получающие доход от своей личной трудовой деятельности.

от действий руководящего состава, заканчивая недостаточной мотивацией кадров для качественной работы. Как следствие, это приведет к невозможности обеспечения надлежащего уровня контроля за работой экспертных кадров.

Предложение «Разработать и внедрить (законодательно закрепить) механизм использования органами государственной власти и органами местного самоуправления прогнозов и иной аналитики негосударственных исследовательских (экспертных) организаций» ($3*2+5*1+6*0+1*(-1)=10$) получило неоднозначную оценку экспертов (3 — эффективная мера, 5 — скорее эффективная, 6 — затруднились ответить, 1 — скорее неэффективная мера). Оценка в 10 баллов справедлива, поскольку в данный момент не существует конкретных запретов на использование органами государственной власти и органами местного самоуправления результатов исследований, проведенных любыми экспертными (коммерческими и некоммерческими) организациями.

Предложение «Разработать и внедрить (законодательно закрепить) механизм использования органами государственной власти и органами местного самоуправления прогнозов и иной аналитики, исходящей от российских парламентских политических партий. Возможно, через создание единого банка данных соответствующих документов и материалов и разработку механизма пользования содержащейся в нем информации» ($7*1+6*0+1*(-1)+1*(-2)=4$) признано скорее неэффективным, так как общий полученный балл — 4 (0 — эффективная мера, 7 — скорее эффективная, 1 — скорее неэффективная, 1 — неэффективная). Мнение авторов значительно отличается от мнения экспертов, ведь создание единого банка данных материалов прогнозов и разработка механизма пользования содержащейся в нем информацией могли бы стать решающим фактором улучшения качества прогнозов.

Предложение «В целях консолидации экспертного сообщества следует налаживать систему экспертных политологических школ в Российской Федерации» ($2*2+6*1+4*0+3*(-1)=9$), по оценкам экспертов (и мнению авторов), является скорее эффективной мерой (2 — эффективная мера, 6 — скорее эффективная, 4 — затруднились ответить, 3 — скорее неэффективная мера). Это действительно может сыграть важную роль в укреплении значения политической науки для подготовки и принятия политических решений, рационализации знаний о политике, минимизации политических угроз и вызовов обществу и государству в условиях глобальных тенденций XXI века.

Предложение «Императивно ввести в ряде вузов России такие профили подготовки, как “Аналитика” и/или “Аналитическая деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления”» ($6*2+9*1=21$) экспертами признано самым эффективным из всех предложенных авторами (6 — эффективная мера, 9 — скорее эффективная). Оценка в 21 балл это подтверждает. Это предложение действительно может послужить основой для повышения качества прогнозов в политической сфере. Реализуя его, можно повысить вероятность трудоустройства выпускников в органы государственной власти, в организации, работающие в сферах политических исследований, политического анализа и консультирования, PR, GR, а также во многих других областях, в которых нужны аналитические навыки и полезен широкий кругозор, что в целом обеспечит их фундаментальной и практико-ориентированной подготовкой.

Таким образом, из девяти выработанных авторами предложений эксперты признали эффективными четыре: первое, второе, четвертое и девятое (см. Рисунок 7).

Рисунок 7. Итоги оценки экспертами эффективности авторских предложений для решения проблемы повышения точности прогнозирования в политической сфере (сравнение с уровнями «выше среднего» и «высокий») ³¹

По мнению авторов, наиболее эффективными являются предложения о введении в ряде вузов России таких профилей подготовки, как «Аналитика» и/или «Аналитическая деятельность в органах государственной власти и местного самоуправления», более активное использование экспертами потенциала социальных сетей для более качественного исследования информационного пространства и работы с такой целевой аудиторией, как молодежь, а также задействование различных методов, методик и технологий в процессе совершенствования качества прогнозирования. Наименее же эффективным является предложение о разработке и внедрении механизма использования органами государственной власти и органами местного самоуправления прогнозов и иной аналитики, исходящей от российских парламентских политических партий, возможно, через создание единого банка данных соответствующих документов и материалов и разработку механизма пользования содержащейся в нем информации.

Подводя итоги, можно сказать, что в настоящее время прогнозы исходов выборов действительно являются неотъемлемым атрибутом политической жизни нашей страны (и не только) и дальнейшее их совершенствование — очень важная задача для современного общества.

Список литературы:

Баскакова Ю.М. Прогнозные рынки: Опыт прогнозирования результатов российских выборов без опросов населения // Политическая наука. 2019. № 1. С. 48–66. DOI: [10.31249/poln/2019.01.03](https://doi.org/10.31249/poln/2019.01.03)

Воробьев А.А., Ноздрачева Е.Д. Методика прогнозирования результатов выборов с использованием комбинирования методов аналитического и трендового моделирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2 (168). С. 24–41. DOI: [10.14515/monitoring.2022.2.1921](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1921)

Завадская М.А., Бедерсон В.Д. Кто и как оценивает выборы: особенности экспертного опроса качества региональных выборов 13 сентября 2015 года в России // Мир России. Социология. Этнология. 2018. Т. 27. № 3. С. 82–106. DOI: [10.17323/1811-038X-2018-27-3-82-106](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-3-82-106)

³¹ Составлено авторами на основе ответов респондентов на авторский экспертный онлайн-опрос.

Ключевский Д.С. К проблеме несоответствия результатов массовых опросов населения и итогов выборов (на примере выборов президента США в 2016 г.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 3. С. 144–147. DOI: [10.18384/2310-676X-2017-3-144-147](https://doi.org/10.18384/2310-676X-2017-3-144-147)

Курячая М.М., Громыко С.В., Измеров А.И., Полякова К.Ю. Опыт реализации новаций и предложения по совершенствованию избирательного законодательства по итогам электоральных кампаний 2020 года (по материалам включенного наблюдения и экспертных интервью) // Юридические исследования. 2021. № 1. С. 10–27. DOI: [10.25136/2409-7136.2021.1.34792](https://doi.org/10.25136/2409-7136.2021.1.34792)

Мармилова Е.П. О введении трехдневного голосования в Российской Федерации в 2020 году // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 51–57. DOI: [10.21672/1818-510X-2021-67-2-051-057](https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-051-057)

Lauderdale B.E., Linzer D. Under-Performing, Over-Performing, or Just Performing: The Limitations of Fundamentals-Based Presidential Election Forecasting // International Journal of Forecasting. 2015. Vol. 31. Is. 3. P. 965–979. DOI: [10.1016/j.ijforecast.2015.03.002](https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2015.03.002)

Leiter D., Murr A., Rascon E., Stegmaier M. Social Networks and Citizen Election Forecasting: The More Friends the Better // International Journal of Forecasting. 2018. Vol. 34. Is. 2. P. 235–248. DOI: [10.1016/j.ijforecast.2017.11.006](https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2017.11.006)

Lippmann W. *Public Opinion*. New Brunswick, London: Transaction Publishers, 1998.

Noelle-Neumann E. The Spiral of Silence a Theory of Public Opinion // Journal of Communication. 1974. Vol. 24. Is. 2. P. 43–51. DOI: [10.1111/j.1460-2466.1974.tb00367.x](https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1974.tb00367.x)

References:

Baskakova Yu.M. (2019) Prediction Markets: Forecasting Electoral Outcomes of Russian Elections without Public Opinion Polls. *Politicheskaya nauka*. № 1. P. 48–66. DOI: [10.31249/poln/2019.01.03](https://doi.org/10.31249/poln/2019.01.03)

Kluchevsky D. (2017) On the Problem of Discrepancy between the Results of the Polls and the Election Results (on the Example of 2016 Election Campaign). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki*. № 3. P. 144–147. DOI: [10.18384/2310-676X-2017-3-144-147](https://doi.org/10.18384/2310-676X-2017-3-144-147)

Kuryachaya M.M., Gromyko S.V., Polyakova K.Yu., Izmerov A.I. (2021) The Experience of Implementing Innovations and Proposals for Improving Electoral Legislation Based on the Results of the 2020 Election Campaigns (Based on the Materials of the Included Observation and Expert Interviews). *Yuridicheskiye issledovaniya*. № 1. P. 10–27. DOI: [10.25136/2409-7136.2021.1.34792](https://doi.org/10.25136/2409-7136.2021.1.34792)

Lauderdale B.E., Linzer D. (2015) Under-Performing, Over-Performing, or Just Performing: The Limitations of Fundamentals-Based Presidential Election Forecasting. *International Journal of Forecasting*. Vol. 31. Is. 3. P. 965–979. DOI: [10.1016/j.ijforecast.2015.03.002](https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2015.03.002)

Leiter D., Murr A., Rascon E., Stegmaier M. (2018) Social Networks and Citizen Election Forecasting: The More Friends the Better. *International Journal of Forecasting*. Vol. 34. Is. 2. P. 235–248. DOI: [10.1016/j.ijforecast.2017.11.006](https://doi.org/10.1016/j.ijforecast.2017.11.006)

Lippmann W. (1998) *Public Opinion*. New Brunswick, London: Transaction Publishers.

Marmilova E.P. (2021) On the Introduction of a Three-Day Voting in the Russian Federation in 2020. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura*. № 2 (67). P. 51–57. DOI: [10.21672/1818-510X-2021-67-2-051-057](https://doi.org/10.21672/1818-510X-2021-67-2-051-057)

Noelle-Neumann E. (1974) The Spiral of Silence a Theory of Public Opinion. *Journal of Communication*. Vol. 24. Is. 2. P. 43–51. DOI: [10.1111/j.1460-2466.1974.tb00367.x](https://doi.org/10.1111/j.1460-2466.1974.tb00367.x)

Vorobyev A.A., Nozdracheva E.D. (2022) Methodology for Forecasting Election Results Using Combination of analytical and Trend Modeling Methods. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*. № 2 (168). P. 24–41. DOI: [10.14515/monitoring.2022.2.1921](https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1921)

Zavadskaya M., Bederson V. (2018) Elections in Russia — Who Evaluates Them and How: The Specifics of the Expert Survey on Russian Regional Elections on September 13, 2015. *Mir Rossii*. Vol. 27. № 3. P. 82–106. DOI: [10.17323/1811-038X-2018-27-3-82-106](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-3-82-106)

Дата поступления/Received: 26.05.2022